

**ТАТАРСКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА КАК ИСТОЧНИК
ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКОВЫХ И КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ
ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ**

Г.Р. Галиуллина (Казанский федеральный университет, Казань, Россия)
А.Ш.Юсупова (Казанский федеральный университет, Казань, Россия)

**TATAR PERSONAL NAMES AS A SOURCE OF LINGUISTIC AND
CULTURAL CONTACTS**

G. R. Galiullina
A.Sh.Yusupova

Аннотация. В современной антропонимической системе татар наблюдается ряд фонетических особенностей, которые появились в результате заимствования русских и западноевропейских имен. В статье автор описывает проникновение нетрадиционных для татарского языка фонетических элементов и специфику их употребления в языке.

Ключевые слова: татарский язык, антропонимическая система, западноевропейские заимствования, фонетические особенности

Рецензент: проф. Махира Гусейнова

Summary. There are some phonetic peculiarities in the contemporary anthroponomical system of Tatars that appeared as a result of borrowing Russian and Western-European names. The author describes intromission of unconventional for Tatar language phonetic elements and specific character of their usage in the language.

Key words: Tatar language, anthroponomical system, Western-European borrowing, phonetic peculiarities

Reviewer: prof. Mahira Huseynova

В любом языке употребляется большое количество антропонимов, которые проникли в результате культурных контактов. В татарской антропонимии наиболее распространенными являются следующие пласты: имена арабского происхождения; персидские имена; имена, заимствованные из русского именника и западноевропейские имена [Татар лексикологиясе, 2017: 50]. Наши исследования показывают, что в современном антропонимике татар имена, заимствованные из русского и западноевропейских языков, составляют свыше 35% от общего количества антропонимов [Галиуллина, 2008: 200].

Любое заимствованное слово в момент вхождения в ту или иную языковую среду на начальном этапе механически переносится в язык–рецептор, подстраиваясь к фонетико-морфологическим и семантическим нормам последнего. Уже функционируя в этой среде, оно может изменить или пополнить как семантический объем, так и фонетическое оформление. Некоторые виды заимствований могут в полной мере подчиниться фонетико-морфологическим законам заимствующего языка, другие же в течение долгого времени или навсегда полностью или частично сохраняют свои первоначальные семантические, фонетические и морфологические особенности. Часть заимствованной лексики может повлиять на лингвистическую структуру языка, впоследствии под этим влиянием в языке начинают функционировать новые типы слов. В последнюю группу мы относим антропонимическую лексику, которая, в отличие от основного лексического состава, живет в языке автономно и развивается по своим внутренним законам. Рассмотрев функционирование заимствованного пласта личных имен в татарском антропонимиконе, мы пришли к выводу, что влияние русских и западноевропейских антропонимов на структуру именника особенно заметно на фонетическом уровне.

Внешние формы русских и западноевропейских имен, заимствованных в антропонимическую систему татарского языка, отличается от традиционных имен. В рамках данной статьи мы рассмотрим фонетические особенности заимствованных имен, которые наиболее распространены в татарском антропонимиконе.

Во-первых, характерной чертой многих заимствованных имен является сочетание двух согласных, иногда глухих, в одном слоге. В русском языке стечение согласных может быть в начальных и конечных слогах слов, а также в середине слова, на границе двух слогов. Во всех этих позициях для русского языка обычными являются стечения двух, трех, четырех, даже пяти согласных. В татарском языке стечение двух согласных ни в начале, ни в конце слова, кроме исключительных случаев, когда *рт*, *лт*, *йт*, *нт* идут в конечной позиции слова, не допускается. Стечение двух согласных встречается лишь внутри слов, чаще на стыке корня и присоединяемых к нему аффиксов. А стечение трех согласных встречается лишь на стыке корня с конечными *рт*, *лт*, *йт*, *нти* аффиксов, начинающихся на согласный звук [Татар грамматикасы, 2015: 30]. В заимствованных западноевропейских именах, которые прошли морфолого-фонетическую адаптацию в русском языке, такие сочетания довольно распространены, например, *Эрнест*, *Инесса*, *Эднанс* и др. Если сочетание двух глухих согласных в одном слоге имени – явление ограниченное, то сочетание глухой/звонкий согласный + сонорный звук

имеет широкое распространение. Это связано с тем, «что в тюркских языках высокий процент сонорных и позиция их преимущественна перед согласными; в тюркский, в татарский языки легко входят имена, в которых переливаются сонорные, занимая при этом предпозицию в консонантных сочетаниях (рп, рд, рс, льм)» [Никонов,1974: 38]. В современном антропонимиконе функционирует большое количество имен с указанной фонетической особенностью: *Альфред, Альберт, Роберт, Эдгард, Рудольф, Марс* и другие.

Во-вторых, под влиянием русского и западноевропейских языков в татарском языке заметна тенденция увеличения употребления нетрадиционных букв *э, я, р, в, д* в начале имени. Вышеприведенные буквы появились в антропонимической картине мира в 40-е гг. XX века и к настоящему времени их употребление резко активизировалось. Особо нужно описать функционирование начального элемента Э в именнике татар. Заимствованный из русского языка звук [э] употребляется в заимствованных из русского и западноевропейских языков словах. В отличие от татарского редуцированного звука [э], он является широким и длинным звуком. В антропонимикон татар имена с данным начальным заимствованным элементом начали проникать с середины 20-х годов XX столетия и употребляются исключительно в заимствованных именах, таких как *Энгельс, Эльза, Эдуард, Эра, Эльфа*. Даже в хронологическом отрезке с 1991 по 1998 годы мы не замечаем особого влияния данного элемента на традиционный именник: с указанной буквой не зафиксированы новотатарские имена. В этот период увеличение частотности связано с популярностью среди татар таких имен, как *Эмиль, Эльвира, Эльвина, Эльза, Эльмира* [Галиуллина, 2008: 226]. Изучив именник последних лет, мы увидели активное употребление данного начального элемента уже в образовании новых татарских имен. Наряду с заимствованной антропонимической лексикой, в языке появились новые имена, образованные уже на базе родного языка. Большинство таких новообразований являются фонетическими вариантами уже существующих в языке заимствований или же традиционных имен: *Элдар, Элиса, Эльвар, Эльзиля, Эльмин, Эльнар, Эльнара, Эльшад, Эмир, Энвер, Эрик, Эрлан*. Появление в современном антропонимиконе подобных вариантов не подлежит объяснению с точки зрения фонетики и орфографии. В результате нашего исследования мы пришли к выводу, что это – результат влияния глобализации, подсознательное стремление к западной культуре. Культуры не существуют изолированно друг от друга. Результатом их взаимодействия становятся культурные новации, которые реализуются в семиотических знаках языка. Элементы, проникшие из одной культуры в другую, могут варьироваться, растворяться и порождать

новые элементы уже в принимающей культуре. Мы считаем, что несвойственный для традиционного именника начальный элемент Э прошел такую адаптацию, растворился в татарской национальной лингвокультуре, перешел грани замкнутости.

В-третьих, в татарском языке употребление удвоенных согласных – явление довольно редкое. Оно характерно, в основном, для небольшого количества арабских и персидских заимствований. Например, имя *Мөхәммәт*, имена с компонентом –улла: *Габдулла, Габидулла, Нурулла* и так далее, *Зиннәт, Зиннур, Мияссәр, Мулланур, Мөкәррәм, Баллур, Зәмәррә*, имена с компонентом өмме-: *Өммегөлсем, Өммекамал* и другие. Большинство имен с удвоенным согласным входит в мужской именник, в женском именнике таких единиц очень мало. Они стали проникать в татарский именник, особенно в женский, под влиянием западноевропейских языков. В этих языках имена с удвоенными согласными употребляются довольно активно. Например, в итальянском: *Giuseppina, Antonietta, Carlotta, Giovanni, Antonella*; в испанском: *Gemma,Guillermo, Montserrat*; в английском: *William, Darren, Matthew, Russel, Geoffrey, Barry, Anne, Emma, Jacqueline, Michelle Kerry, Donna, Kelly, Lorraine* [Рылов, 2006: 118, 136] и другие.

Имена многих европейских языков, и русского языка в том числе, по происхождению восходят к латинскому и греческому языкам, в которых также было распространено употребление удвоенных согласных: *Агриппа* – римское фамильное имя *Agrippa*; *Агнесса* – в греческом *agne* – чистая, непорочная или от латинского – *agnus* – ягненок [Петровский, 2000: 40]; *Аполлон* – в античной мифологии бог Солнца, *Галла* – латинское, обозначает жительницу Галлии, *Стелла* – латинское *stella* – звезда и другие. В русском активном именнике также мало имен с удвоенными согласными. Такая особенность, свойственная западноевропейским языкам, проникла в антропонимикон татар сначала в составе заимствованных имен: *Римма, Эмма, Элла, Нелли, Рибелла, Стелла*. В последние годы наблюдается увеличение имен с удвоенными согласными, которые специально добавляются к уже распространенным заимствованиям. Это является одним из аспектов современного имятворчества. Например, мы зафиксировали такие имена: *Эльвинна, Эллина, Ренатта, Заррина*. Факты появления дериватов имен *Эльвина, Эллина, Рената, Заррина* говорят о постепенном проникновении в фонетическую сферу татарской антропонимической системы чуждых, несвойственных для нее сочетаний фонем. Это может привести к демотивации имени, разрыву с первоначальной семантикой и генезисом. В данном случае достаточно рассмотреть последний пример. Женское имя *Зарина* образовано от персидского корня *zar* «золото» [Саттаров, 1989: 36],

добавление согласного [p] разрывает мотивационную нить между первоначальной и новообразованной антропонимической единицей.

В-четвертых, в начальный период фонетическая, графическая адаптация заимствований в татарском языке недостаточно развита, встречаются антропонимы в разных написаниях. Это обусловлено тем, что не разработаны принципы освоения новой для татарского языка иноязычной лексики. На начальном этапе проникновения иноязычной лексики любой язык не бывает полностью готовым к принятию единой формы передачи слов чужого языка. Тем более, что функционирование антропонимов русского и ряда других западноевропейских источников не имело традиции. По этой причине при активном заимствовании русских и западноевропейских имен число фонетических вариантов резко возросло. В именнике татар существуют следующие варианты имен: *Альмир~Эльмир~Ильмир*, соответственно *Альмира~Эльмира~Ильмира*; *Замфирә ~ Земфира*; *Флера ~ Флюра*; *Алик ~ Алек*; *Ленар ~ Линар*, соответственно *Линара ~ Ленара*; *Лена ~ Лина*; *Ренад ~ Ренат ~ Ринат*; *Элида ~ Элиза ~ Илида ~ Илиза* *Элида ~ Элиза Вильнор ~ Вилнор*, *Виль ~ Вил*, *Рафаэль ~ Рафаил*, *Энгель ~ Ингел*, *Адель ~ Адел*, *Радель ~ Радил* и т.д. Чередование звуков [o] и [y] видно в именах *Розалия ~ Рузалия*, *Вилсор ~ Вилсур*, *Вилнор ~ Вилнур* и других. В вышеприведенных примерах заметен неустановившийся характер фонетико-орфографической нормы заимствований.

Если в первый период заимствований фонетическое варьирование было обусловлено неграмотностью, невнимательностью работников ЗАГСа, то в последующие периоды немаловажную роль сыграло стремление татарского народа к новшеству, к оригинальности, что нашло отражение в именах. Таким образом, в именнике появились новые имена, которые произносятся на разный лад. В настоящее время часть из них употребляется в качестве самостоятельных антропонимов и зафиксированы в словарях, например, *Илвир – Эльвир* [Татарско-русский словарь..., 2006: 140, 290] *Илмир – Эльмир* [там же]; *Альмира – Элмирә* [там же: 300] и др.

Таким образом, заимствование русских и западноевропейских антропонимов повлияло не только на лексический состав, но и отразилось в фонетической структуре антропонимикона татар.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галиуллина Г.Р. Татарские личные имена в контексте лингвокультурных традиций. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2008.- 349 с.
2. Никонов В.А. Имя и общество. - М.Наука. - 1974. – 278 с.
3. Петровский Н.А. Словарь личных имен: Более 3000 единиц. – 6-е изд., стереотип. – М.: Русские словари, Астрель, 2000. – С.480 с.
4. Рылов Ю.А. Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика. Курс лекций по межкультурной коммуникации / Ю.А. Рылов. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – С. 118, 139
5. Саттаров Г.Ф. Исемен матур, кемнәр куйган? – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 256 б.
6. Татар грамматикасы: өч томда / проект жит. М.З. Зәкиев; ред. Ф.М. Хисамова. – Тулыландырылган 2 нче басма. – Казан: ТӘҺСИ, 2015. – Т. I. – 512 б.
7. Татар лексикологиясе: өч томда / проект жит. М.З. Зәкиев; ред. Г.Р. Галиуллина. – Казан: ТӘҺСИ, 2017. – Т. III. 1 кис.– 536 б.
8. Татарско-русский словарь личных имен и фамилий / Авт.-сос.: Г.Ф. Саттаров, Р.Г. Ахметьянов, Ф.А. Ганиев, И.А. Абдуллин, Г.С. Сабирзянов, К.Р. Галиуллин, Г.Р. Галиуллина. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. – 375 с.